

РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№3 (89)

НОЯБРЬ 2004

РОССИЙСКАЯ СЕКЦИЯ КОМИТЕТА ЗА МАРКСИСТСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ПОЗИЦИЯ

РАБОТА «ПО ПРАВИЛАМ» КЛАССОВОЙ ВОЙНЫ

Кровавый шквал террора, пронесшийся над Россией в августе-сентябре, со всей наглядностью показал, на каком шатком основании зиждется хваленая путинская «стабильность». С 1998 года ничто не связывает руки правящей верхушки. Она в силах творить все, что угодно. И, кажется, прошло уже достаточно времени чтобы не прятаться за тяжелое наследие предшественников. Ситуация практически идеальная для проверки сил любого самостоятельного деятеля — и что же мы получили в итоге? Кошмар, хуже которого и представить страшно. И тем более поразительно, что с заоблачных высот власти не донеслось ни единого звука, свидетельствующего о смене курса — или хотя бы о признании прежних ошибок (в случае, когда это были именно ошибки, а не преступления).

Взамен этого на наши головы обрушилась нескончаемая лавина однообразных заклинаний: «солидарность», «единение», «сплоченность» и так далее до бесконечности. Споры нет, солидарность — вещь прекрасная, да только наперед не мешало б уяснить, с кем и против кого следует сплотиться?

А ответ, в сущности, кроется в самом вопросе. Горькие плоды приносит не только «кавказская» политика путинской клики, но и социальная, экономическая, финансовая... Под этими ударами начинает понемногу пробуждаться от тяжкого дурмана и рабочее движение. И в этот-то момент, как может правящий класс не крикнуть этим беспокоящим рабочим: «Отставить раздоры! Объединимся пред лицом опасности! Какова ни будь наша власть, но она **власть** и она **наша**. И лишь она способна отразить угрозу со стороны чужаков; дело только за нашей поддержкой.»

Конечно, все это — самая лицемерная ложь. Повторим: вот уже шесть лет Путин последовательно проводит свою политику безопасности. Ее содержание целиком и полностью охватывается печально известным «Мочить в сортире». Дальше этого блатного наезда путинская мысль так и не пошла. Его credo — открытое насилие. Никаких переговоров, никакого мирного урегулирования. Боевики — жалкая изолированная кучка, замочим всех, и наступит мир. Однако при всей последовательности такой политики ситуация на Кавказе не только не делается лучше, но более того — ухудшается с каждым днем. Если бы боевики не имели хотя бы нейтралитета со стороны народа, они не могли бы осуществлять свои акции. Именно насилие и разрушение провоцирует терроризм в наихудших, реакционных формах. Уничтожение промышленной и социальной инфраструктуры по всей Чечне открывает для ее населения все жизненные дороги, помимо одной — а озлобление и ненависть, посеянные в сердцах этих людей российским империализмом, всходят в виде самых варварских форм исламского фундаментализма, настойчиво подпитываемых богатеями из-за рубежа.

Метастазы варварства неуклонно расплозятся по всему Северному Кавказу. Вина за это целиком лежит на плечах российской правящей верхушки. Режим Дудаева, при всех его пороках, все же был светским режимом. И только вследствие непрерывного насилия со стороны России чеченское сопротивление обратилось к единственному оставшемуся источнику сил и средств в виде исламской реакции. Этого можно было избежать. Худшего можно избежать еще и сейчас: нужно только остановить войну. Сегодняшняя Чечня — подлинное преддверие ада. Единственное, чего хотят ее уставшие обитатели — жить спокойно. Эскалация насилия мешает им в этом. Создается впечатление, будто российская верхушка намеренно подталкивает чеченские события по самому худшему пути.

Отчего так происходит? Оттого, что безопасность мирного населения вовсе не является приоритетом для путинской клики. Они хотят того же, чего хотели все угнетатели истории: максимального облегчения своей жизни за счет предельного усложнения нашей с вами.

Именно этой цели и отвечают все политические инициативы Путина «закрутить гайки железной рукой», создав какое-то подобие кровавого робота Самоделькина. Использовать реальную или мнимую угрозу для укрепления политической власти — эта идея стара как мир. И главное, совершенно бесплодна. Разумеется, если довести диктатуру до предельной концентрации, воцарится «порядок» и места терроризму уже не останется. Но лишь потому, что его заменит террор государства, и притом — буржуазного. Богачи будут убивать или отправлять на смерть бедняков — так же как это происходит сегодня.

Что же делать? Во-первых, отделить подлинных отцов террора (под любыми флагами, крестами или полумесяцами) от его невольных исполнителей и жертв. Во-вторых, заставить этих настоящих террористов прекратить политику насилия и беспредела, враждебную простому люду. Найти в себе силы перейти к конструктивному диалогу с авторитетными представителями чеченского общества (а не кремлевскими марионетками). Наконец, обратиться к единственному оправданному виду террора — террору бедных против богатых, трудящихся против угнетателей.

Только это позволит окончательно покончить с любыми видами террора, насилия и разделения людей.

Забастовка докеров Морского порта Санкт-Петербурга не сопровождалась перекрытиями дорог, захватами административных зданий или драками с милицейскими спецподразделениями, но это не сделало ее менее напряженной. К сожалению, после принятия нового Трудового Кодекса, Россия попала в ряд стран с антипрофсоюзным законодательством. Профсоюзы постепенно адаптируются к новым условиям, и, как правило, это выливается в увод забастовок «в тень».

Вот и докеры бастовали «по-итальянски», отказываясь работать по выходным, сверхурочно и, вообще, перевыполняя нормы. Учитывая, что, по данным профсоюзных лидеров, лишь 20% докеров работают сверхурочно более-менее регулярно, решающую роль сыграл именно последний фактор. Суммарная статистика о перевыполнении норм недоступна, но по косвенным признакам (отношению средней зарплаты к тарифу) можно оценить ее как минимум в треть общей выработки. Для постсоветских стран это стандартная практика, сформировавшаяся еще в брежневские времена. Низкий тариф ставит рабочего в зависимость от мастера и усиливает неравенство. Кроме того, до недавнего времени, все это резко снижало ряд социальных выплат работнику. В Морском порту владельцы наступили на собственноручно уложен-

ные грабли и, вполне возможно, во избежание «итальянских» забастовок впредь, предпримут попытку так или иначе увеличить нормы выработки. Докеры, в свою очередь,

Контейнеры ждут погрузки
www.seaport.spb.ru

За два месяца «итальянской» забастовки владельцы Морского порта С-Пб. понесли убытки в 6-7 млн. долларов. По отдельным видам грузов пропускная способность порта упала на треть. В результате забастовочной борьбы тарифная ставка докеров была повышена примерно на 40%.

утверждают, что систематическое перевыполнение сменных норм достигается через мер-

ной интенсивностью труда и систематическими нарушениями норм техники безопасности. Причем, не по вине докеров, а из-за неправильной загрузки поступающих железнодорожных вагонов. Во-всяком случае, борьба докеров за право на безопасный труд еще впереди.

Как не удивительно, но максимальную огласку борьба докеров приобрела из-за крайней самоуверенности владельцев стивидорных компаний и портовой администрации. Несмотря на то, что забастовка (мы будем употреблять этот термин, несмотря на то, что руководство Профсоюза Докеров предпочитает более осторожную формулировку — «период работы без перевыполнения норм»), не стала для администрации неприятным сюрпризом, железнодорожные вагоны прибывали в порт в прежнем объеме. Как следствие, 16-19 июля гигантская пробка примерно из тысячи вагонов парализовала сперва станцию «Новый Порт», а затем и все Санкт-Петербург — Витебское отделение Октябрьской Железнодорожной дороги. Со своей стороны, администрация Морского порта использовала сложившуюся ситуацию для того чтобы развязать против профсоюза клеветническую кампанию, обвиняя его руководителей в саботаже.

Вообще, информационная война шла и до

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС ПРОДОЛЖАЕТСЯ В БОЛИВИИ

Битва за газ

После успеха на референдуме по вопросу о приватизации боливийских газовых месторождений, народ продолжает борьбу за национализацию природных ресурсов своей страны.

В течении августа транспортники и организации жильцов организовали протесты против повышения цен на природный газ. К ним присоединились также организации безземельных крестьян (ДБК). Также ДБК требовала перераспределения пахотных земель и протестовала против репрессий обрушившихся на организацию в последний период.

Во второй половине августа группа крестьян захватила у Санта-Круза нефтяное месторождение и перекрывает подачу попутного газа на Санта-Роза-де-Сара, требуя землю. В Таридже группа жителей Вильямонте сделала то же самое, с целью давления на региональные власти, не желающие ремонтировать до-

рогу связывающую эти города.

Это лишь немногие примеры акций прямого действия в которой участвуют рабочие, крестьяне и молодежь. В ответ правительство прибегло к репрессиям, части армии и полиции были выдвинуты в нефтеносные районы страны для того чтобы препятствовать действиям масс.

Как результат, массовое движение существенно отразилось на добыче газа, снижение составило до 3000 баррелей в сутки.

Роль Иво Моралеса

Одним из примечательных моментов этих маршей стало присутствие лидера MAS Иво Моралеса. После разрыва с революционным движением в октябре 2003 года, руководители MAS повсеместно пытаются погасить движение открыто поддерживая правительство Меса. В частности, они поддержали проведение «газового» референдума, с помощью которого Меса надеялся легализовать приватизацию. Они использовали свои позиции в COB

(Конфедерации Трудящихся Боливии), для того чтобы предотвратить бойкот референдума. За это Моралес были заклеены как предатель и исключен из конфедерации.

Однако, 30 августа Моралес вынужден был заявить что: «...мы требуем от правительства с уважением относиться к чаяниям масс». Это явное следствие огромного давления, которое он испытывает изнутри своей организации.

Университетская революция в Оруро

Новой головной болью для правящего класса стали события в Техническом Университете Оруро (УТО). Столкновения между студентами и профессурой вспыхнули три недели назад, после того как преподаватели потребовали 20% повышения зарплат на заседании Совета Университета. Это вызвало недовольство студентов и низкоквалифицированного персонала (уборщиков, поваров, привратников). Когда профессора и преподаватели увидели, что студенты выступают против

ВСЕ НА ЗАЩИТУ ВЕНЕСУЭЛЬСКОЙ И КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИЙ!

С 1 по 6 августа в Барселоне (Испания) прошел очередной съезд Комитета за Марксистский Интернационал, присутствовало более 300 марксистов из 24 стран.

Делегаты и гости Съезда обсудили мировые перспективы, особенности работы в отдельных странах и организационные вопросы. Отдельно была обсуждена работа КМИ в Венесуэле, где товарищам удалось добиться больших успехов в Боливарском движении. В качестве гостей на съезде присутствовали представители Ирландской Социалистической Республиканской партии и Коммунистической Партии Кубы. На Съезде были избраны руководящие органы Комитета, в состав КМИ была принята Венесуэльская секция и в качестве сочувствующей секции группа из Ирана.

По итогам Съезда была принята следующая резолюция:

Международное собрание революционных марксистов выражает твердое желание защищать Кубинскую и Венесуэльскую революции против империализма и капиталистической контрреволюции.

Крушение Советского Союза изменило международный баланс сил, сконцентрировав колоссальную и беспрецедентную силу в руках американского империализма. С колоссальной силой приходит и колоссальная заносчивость. Вашингтон пытается диктовать свою волю всему миру. Варварское вторжение и оккупация Ирака являются тому чудовищными подтверждениями. Однако, капиталистический кризис на мировой арене везде проявляет себя как революционный кризис. Это абсолютно очевидно в Латинской Амери-

ке, где от Огненной Земли до Рио Гранде нет ни одного стабильного буржуазного режима. Агрессивные кампании американского империализма, направленные против Венесуэлы и Кубы есть отражение этого факта. Кубинская и Венесуэльская революции являются маяками для угнетенных рабочих и крестьян Латинской Америки. Вот почему Вашингтон пытается любыми способами разгромить и уничтожить их. Кубинской революции, давшей надежду миллионам людей, угрожают внутренние и внешние враги. Силы капиталистической реставрации внутри Кубы составляют величайшую угрозу для революции. За их спиной стоит мировой империализм, и особенно, США и Европейский Союз. Необходимо бороться против капиталистической реставрации на Кубе и защищать элементы национализированной плановой экономики. Однако, в конечном счете единственной надеждой для Кубинской революции является победа Социалистической революции в Латинской Америке и во всем мире. Судьба Кубинской революции, прежде всего, зависит от судьбы Венесуэльской революции. Между ними существует сложная связь. Боливарская революция началась как национально-демократическая революция, но столкнулась со свирепым противостоянием венесуэльской олигархии и американского империализма. Последней попыткой разгромить Венесуэльскую революцию является кампания по поводу референдума. Все силы контрреволюции объединились, чтобы победить и свергнуть Президента Венесуэлы Уго Чавеса. Победа буржуазной оппозиции на референдуме станет смертельным ударом не только для венесуэльской революции, но и для революции во

всей Латинской Америке. Мы призываем все силы рабочих, молодежи и народа объединиться не только в Венесуэле, но и во всем мире, чтобы победить контрреволюцию на референдуме 15 августа. Наша первая задача победить контрреволюцию 15 августа, но это станет только началом нового, решающего периода венесуэльской революции. Достижения революции никогда не будут в безопасности до тех пор, пока основные рычаги экономической власти остаются в руках олигархии. Необходимо укрепить достижения Боливарской революции посредством национализации банков, земли и крупной промышленности при демократическом контроле и под управлением рабочего класса. Мы стоим за полную реализацию программы Симона Боливара, то есть за революционное объединение Латинской Америки и Карибского бассейна.

Латиноамериканская революция может совершить только пролетариат в союзе с бедными крестьянством и другими эксплуатируемыми слоями под знаменем социализма. Обязанностью революционных марксистов является поддержка со всей энергией и энтузиазмом антиимпериалистической борьбы народов стран Латинской Америки, вооружение ее идеологией, программой и политикой марксизма-ленинизма, и превращение её в вселатиноамериканскую пролетарскую революцию. Латиноамериканская революция победит как пролетарская революция, или не победит вообще. Наше знамя знамя Маркса, Энгельса, Ленина и Третьего революционного продолжение революционного наследия Боливара. Наш лозунг перманентная революция; наша цель освобождение рабочего класса и всего человечества.

ХРОНИКА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

В Ярославле пенсионеры пытались штурмом взять здание Думы

Участники митинга против закона о льготных выплатах в Ярославле на Советской площади попытались во вторник, 26 октября, прорваться в здание областной думы, где проходило заседание парламента.

На митинг, организованный по инициативе обкома КПРФ, собралось около 700 пенсионеров и ветеранов труда. Во время митинга в здании облдумы депутаты рассматривали предложение администрации региона об установлении ежемесячной денежной компенсации для ветеранов труда в размере 200 рублей, а для тружеников тыла — 300 рублей при отмене бесплатного проезда в общественном транспорте. Секретарь обкома КПРФ Александр Воробьев призвал собравшихся потребовать от губернатора области Анатолия Лисицына, который уже прошел в здание думы, выйти на площадь. Однако глава региона этого не сделал, и тогда Воробьев заявил, что «народ сам пойдет к губернатору».

Секретарь обкома КПРФ во главе группы пенсионеров стал прорываться в здание, однако только со второй попытки ему удалось пройти в здание, где он в зале заседаний переговорил с губернатором. Покинув здание парламента, Воробьев сказал, что глава региона не намерен выходить к митингующим. После этого известия демонстранты снова попытались прорваться в здание. Затем они прошли по улице Кирова и разошлись по домам.

REGIONS.RU

В Брюсселе бастуют водители автобусов, трамваев и метро

Работа общественного транспорта в Брюсселе сегодня полностью парализована. Бастуют водители автобусов, трамваев и метро. Поводом для начала забастовки послужила авария, произошедшая накануне вечером. Столкнулись два трамвая. Ранения получили более 50 человек. Пятеро из них находятся в тяжелом состоянии.

Участники забастовки требуют повышения заработной платы, увеличения времени на обед и числа перерывов на отдых. Кроме того, водители трамваев недовольны тем, что их заставляют поминутно следовать графику движения по маршруту. Это приводит к стрессам и становится причиной аварий.

ОРТ

В защиту эстонских моряков

Как сообщило агентство BNS, профсоюзы моряков Финляндии и Германии пообещали ввести бойкот для эстонских судов типа го-то, если Эстонское морское пароходство не поднимет зарплату, работающих на них моряков более чем на половину. Правовой директор Эстонского морского пароходства Индра Каунис (Indra Kaunis) сказала BNS, что профсоюзы Финляндии и Германии ожидают, что зарплата эстонских моряков будет увеличена в первой половине 2005 года на 30% и во второй половине — также на 30%. Она отметила, что пароходство уже пошло навстречу одному из требований профсоюзов и повысило зарплату на 37%.

«Регионы»

Италия остановилась

В Италии проходит всеобщая забастовка работников общественного транспорта. Движение на улицах крупнейших городов — Рима, Милана, Турина, Неаполя — практически полностью парализовано. Транспортники требуют заключения нового общотраслевого трудового соглашения на предстоящие четыре года. Профсоюзы настаивают на повышении зарплаты в среднем на 130 евро, а транспортные предприятия готовы повысить ее только на 52 евро.

vesti.ru

В ПАТП-1 Костромы 26 октября началась бессрочная забастовка

Автобусы остались в боксах. Водители требуют у муниципалитета погасить долги по зарплате. Противостояние между ПАТП-1 и мэрией продолжается. Автобусы давно должны были переехать в ПАТП-4. С июня здесь не видели зарплату, по словам водителей, голодным нельзя перевозить горожан. По утверждению заммэра Александра Шалаева, деньги сюда поступают. Управление финансов администрации города еженедельно направляет в ПАТП-1 150 тысяч рублей. Но люди этих денег еще не видели, куда они уходят, директор ПАТП-1 объяснить не смог.

Лев Веселов «Регионы»

РАБОТА «ПО ПРАВИЛАМ» КЛАССОВОЙ ВОЙНЫ

☆☆☆☆

и после июльских событий, другое дело, что локализована она была территорией порта. Обе стороны широко использовали агитационные материалы: листовки, плакаты. Специальный выпуск профсоюзной газеты «Докер», делающий акцент на праве рабочих требовать индексации в условиях непрерывного роста цен, разошелся двухтысячным тиражом. Вообще, цитируя председателя Портового Комитета РПД Морского порта А.Н.Моисеенко: «Трудности [при проведении забастовки] возникают, когда нет обратной связи между профактивом и рабочими». Укрепление этой связи всеми доступными способами стало главной задачей профсоюзных активистов. В какой-то момент, администрация тоже «пошла в народ», пытаясь агитировать в обеденные перерывы. Правда, по понятным причинам, энтузиазма у докеров эти меры не вызвали, и пришлось прибегнуть к старому проверенному времени приема — бригадиров вызывали по одному и как следует взвучивали. Более слабые брали отпуски, те кто покрепче отгулялись... Как это часто бывает, линия фронта между рабочими и администрацией шла именно через среднее звено: бригадиров и звеньевых, которые оказались между молотом и наковальней. Кое-кому члены бригад были вынуждены даже наемнуться: «если, что — захочешь вернуться в бригаду — товарищи могут и не принять».

Один из важных выводов сделанных профсоюзным активом по итогам стачки — в новом коллективном соглашении (старое истекает в декабре), необходимо отразить выборность звеньевых и бригадиров. То, что администрация не отдала добровольно причалы в руки рабочих — очевидно, равно как и то, что профсоюзу будет совсем не просто добиться создания системы автоматической индексации тарифов от инфляции. Сама по себе такая мера превратит борьбу докеров из, во-многом, оборонительной сегодня, в чисто наступательную. Переговоры уже идут — но настоящая борьба еще впереди. К сожалению, практически отсутствует поддержка от входящего в ФНПР Профсоюза Работников Водного Транспорта, непосредственно заключающего отраслевое соглашение. Профсоюзный охват РПД в Морском порту Санкт-Петербурга (65% до 85%), уже позволяет ему действовать независимо, но в общероссийском масштабе ситуация много хуже. Появление новых портов в Ленинградской области, раз за разом ставит перед руководством РПД вопрос об экспансии. Пока она идет с переменным успехом, но, в

конечном счете, именно от нее зависит будущее профсоюза. Располагая альтернативными мощностями собственники могут диктовать докерам свою волю.

Уже в ходе прошедшей забастовки «ВСК» по сути дела использовала штрейкбрехеров. Хотя с юридической точки зрения подкопаться к ним довольно трудно, они просто сдали один из своих причалов в аренду сторонней фирме. Но по факту, рабочие, осуществлявшие разгрузку являлись именно штрейкбрехерами. Они не имели докерских удостоверений, были наняты в обход «Морского кадрового агентства», выполняли чужую работу. По-простому, по-рабочему, договориться с ними тоже не удалось. От радикальных мер докеров с трудом сдерживало руководство профсоюза. И, конечно, в штрейкбрехеры записалась часть работников администрации, неоднократно занимавших места механизаторов портовых кранов.

В последней фазе забастовки все возрастающую роль играла международная солидарность трудящихся. Международная Федерация Транспорта (ITF) известная своими жесткими санкциями против работодателей использующих незаконные приемы антипрофсоюзной борьбы. Из российской практики можно вспомнить международный бойкот судов Онежского речного пароходства. И наряд-ли можно отнести к случайным совпадениям тот факт, что работодатели капитулировали спустя всего несколько дней после возвращения руководителей профсоюза из лондонской штаб-квартиры ITF. По данным СМИ зарплата докеров в среднем была повышена на 40%. Если это так, то средняя заработная плата членов профсоюза относительно роста цен выросла за 3 года примерно на 5-7%. Кроме того, профсоюз продолжил свой курс на уплотнение тарифной сетки.

Газета «Ведомости» оценила убытки владельцев стивидорных компаний — тесно связанной с Новоліпецким меткомбинатом датской Jysk Staalindustri, как в 6-7 миллионов долларов. В разгар забастовки на 10% снизилась перевалка навальных грузов, на 30-40% — насыпных. Буржуи потеряли большие деньги. Откуда же такое упорство работодателей? На встрече с журналистами Александр Николаевич Моисеенко сказал, буквально следующее: «С неинтересного момента мы решили, что нас не интересуют те владельцы». Вроде бы логично, зачем заморачиваться на то, что от тебя практически не зависит? Конечно, вызванная имущественными дразнами, раздробленностью порта, отсутствием единой правовой администрации, с которой можно было бы вести

переговоры создает дополнительные проблемы для профсоюза, но такая ситуация сложилась довольно давно. Как же повлияла смена собственника на трудовой конфликт? Руководство профсоюза полагает, что незначительно. Журнал «Эксперт» считает, что появление открытого собственника создало предпосылки для успеха докеров. Однако, имеет право на жизнь и другое мнение.

Учитывая то, что Морской порт в значительной степени выступает как монополист, независимые стивидорные компании всегда имели возможность перекладывать рост себестоимости погрузочно-разгрузочных работ на потребителя. Конечно, этот процесс не мог идти бесконечно из-за конкуренции иностранных портов, но возможности для получения сверхприбылей были. Владельцы же Новоліпецкого металлургического комбината купили порт, в первую очередь, для снижения издержек для экспорта своего металла (а заодно, вероятно, и для давления на конкурентов). Сейчас же рост зарплат докеров снижает прибыль олигархов. Кроме того, их борьба дает позитивный опыт для других подразделений НЛМК. Отсюда пассажи Шенкмана о сталевах работающих за 8000 тысяч рублей. Буржуа бывают очень недовольны, когда кто-нибудь начинает считать деньги в их карманах (недавний случай с Хлебниковым показывает чем это может кончиться), но вот сравнить зарплату рабочих разных специальностей, пытаться посеять рознь в рядах рабочего класса, их любимое занятие. Однако, почему надо сравнивать именно зарплату липецких сталеваров и питерских докеров? Почему бы им не расказать о том сколько получают клерки переключившись с места на место бумажки в их московском офисе?

Или, еще лучше, почку бы не сравнивать зарплату докеров Морского порта с доходами докеров Новоліпецкого порта, или финских портов? Ведь именно с ними конкурирует сегодня Морской порт, причем по стоимости предоставленных услуг он им уже практически не уступает. А по стоимости рабочей силы? Поэтому выдвинутые профсоюзом стратегические цели — добиться, в конечном счете, зарплат в \$1000-\$1500 кажутся утопическими только на первый взгляд. Опыт совместной борьбы профсоюзы моряков Эстонии, Финляндии и Германии за повышение зарплат эстонских моряков может и должен быть использован в борьбе докеров Морского порта за свои права!

Иван Лох

У БЮДЖЕТНИКОВ КОНЧАЕТСЯ ТЕРПЕНИЕ

20 октября в ходе всероссийской акции протеста бюджетников в Санкт-Петербурге состоялась два митинга.

Первый, организованный Профсоюзом Работников Российской Академии наук и преподавательскими профсоюзами вузов города, прошел у памятника Ломоносову на Менделеевской линии В.О. В целом, он оставил очень приятное впечатление. Несмотря на пресловутый индивидуализм научной общности, плохую погоду и удаленность от города ряда академических институтов, да и Университета, пришло довольно много народу (до 800 человек). Было видно, что люди пришли на митинг добровольно, они с интересом слушали ораторов, активно покупали общественно-политическую периодику.

В выступлениях ораторов, а среди них были и профсоюзные лидеры, и руководители институтов рефреном звучало: «Зачем такая власть всем нам нужна? Попаля эта формулировка и в официальные документы митинга. Звучали призывы к отставке министра науки и образования Фурсенко и его заместителя Свиначенко. Особенно горьким, было выступление заведующего университетской кафедрой, когда-то выпустившей нынешнего министра. Добрых слов для Фурсенко не нашлось, ни у него ни у других участников митинга, многие из которых были его бывшими коллегами.

Ведущие ученые России говорили и о его знаменитой «Концепции», состряпанной втайне от научного сообщества, направленном на распродажу по дешевке разработанных в институтах современных технологий, а прежде всего зданий и земли в центре Москвы и Петербурга. О том, что в проекте нет ни слова о экономических гарантиях и налоговых льготах для инновационной дея-

тельности, а главным врагом технологического перевооружения промышленности объявляется... фундаментальная наука!

Говорили разумеется и о зарплате. О позорных 2000-5000 тысячах рублей, которые получают убоженные сединами кандидаты и доктора наук. О кадровых проблемах, отсутствии молодежи, внеш-

«За Россию Ломоносова и Менделеева!» — нестройным хором скандируют молодые ученые. «За Россию Ленина и Троцкого!» — выкрикивает революционно настроенная молодежь... Народ собрался загода. Немалые усилия приходится прилагать, дабы протиснуться сквозь плотную толпу. Впрочем, мощный микрофон разносит речи ораторов далеко окрест. Площадь вокруг памятника Ломоносову на Менделеевской линии пестрит транспарантами, флаги развеваются на ветру. В воздухе ощущимо пахнет октябрём 1917-го...

У нас, у наших детей отнимать право на образование. Чиновничеству и сросшемуся с ним бизнесу на это, конечно, наплевать — их-то сынки учатся за границей! — говорит студент Университета аэрокосмического приборостроения, участник группы «Рабочая демократия» Игорь Роговцев. — «Президент и Дума выбирают путь, ведущий страну в пропасть!» — вторит ему замглавы профкома студентов и аспирантов СПбГУ Петр Швед.

Из статьи «Революционное меню голодного профессора» в Новой Газете

ней и внутренней иммиграции. Ученые выдвинули вполне умеренные требования повышения зарплат в 1,5 раза с 1 января и 2 раза до конца 2005 года. Кроме того, они покусились на «священную корову» Путина — «Стабилизационный фонд», потребовав выделения из него 50 млн. рублей. А также, потребовали увеличения стипендий для студентов. Увы, вряд-ли власть прислушается к этим требованиям.

Для этого мало пустого сотрясения воздуха, нужна не символическая забастовка, а забастовка реальная — до победы. Сейчас пока зарплата всех бюджетников определяется Единой Тарифной Системой интересы учителей, врачей и ученых полностью совпадают — вместе они составляют мощную силу. Однако, всего десять вузов действительно объявили обещанную забастовку. Да и то лишь Политех — на пять дней, Гидромет и Лесотехническая академия — на один день, остальные только на пару часов.

Сегодня сложилась ситуация, когда для борьбы бюджетников были видны даже политические предпосылки, за исключением проректора СПбГУ, никто из выступавших не пробовал защищать власть

и Путина лично. Конфронтация научной интеллигенции и власти проявилась очень резко. Но, увы, ни во, что конкретное она не вылилась.

Чуть позже около полпредаства на Петровской набережной состоялся еще один митинг, куда и перекочевала часть ораторов с предыдущего митинга. Этот митинг собрал около 1200 человек, в том числе, студенческую молодежь и учащихся профтехучилищ. Также присутствовали учителя, библиотекари и многочисленные политтусовцы, вплоть до баркашовцев, «Народной партии» и «Родины».

В отличии от ученых и преподавателей, учителя пришли на площадь не с красными, а с голубыми и зелеными транспарантами. Какие-то дамы помечали присутствующих на митинге, очевидно по поручению учебной части. Да и тон выступлений учителей был другим — властей старались касаться поменьше. Впрочем, и здесь были довольно радикальные выступления. Но, увы, было видно, что многие учителя пришли лишь для «галочки», а поставив ее, норавлили бежать до окончания митинга. Интересно, что и бойцов ОМОН на этом митинге было существенно меньше.

И, тем ни менее, не хотелось бы заканчивать статью на минорной ноте. Если на Менделеевской линии самыми активными были люди пенсионного возраста, то на Петровской набережной молодежь выглядела даже более политизированной, чем люди среднего возраста. Может быть действительно «зелено-голубое» поколение останется не более чем недоразумением российской истории? Или может быть это реакция педагогов на трудность их профбоссов сокративших забастовку с пяти дней до одного, из-за того, что правительство, якобы, выполнило их требования? Во-всяком случае, то, что большинство школ и многие детские сады сегодня бастовали — уже не мало. Раньше такого не наблюдалось...

УРАВНЯТЬ ЗАРПЛАТУ ЧИНОВНИКОВ И БЮДЖЕТНИКОВ!

Работники и работницы бюджетной сферы, На протяжении более чем десяти лет правящая Россией буржуазия пытается умирить нас голодом. Зарплата большинства из нас не дотягивает до прожиточного минимума. Никакое правительство не уверяло нас, что в условиях экономического кризиса не могут платить столько, зарплата чиновников, включая президента, растут с завидной регулярностью. Сотни миллиардов уходят в размещенный в американских банках «Стабилизационный фонд» — личную «кубышку» Путина, находящуюся под его непосредственным контролем. Что он стабилизирует? Американскую экономику. Что он гарантирует? Своевременный возврат России внешних долгов и сверхдоходы Путина с его камарильей.

Эти деньги украдены у нас. Мы должны и можем вернуть их себе. Наша сила — единство многомиллионной армии трудящихся, получающих зарплату в соответствии с «разрадами Единой Тарифной Системы». Никакое правительство не выдержит нашей забастовки. Не 5-дневной, 5-часовой или 5-минутной, а настоящей бессрочной забастовки до удовлетворения всех наших требований. Они знают это и боятся нас. Правительство всех наших трудящихся долгов и сверхдоходов Путина с его камарильей.

После президентских выборов Путин начал новое, массированное наступление на права трудящихся. Сегодня речь идет о коммерциализации, чтитай приватизации, системы здравоохранения и образования. Не многие могут оплачивать такие «услуги». А мы? Для нас это означает безработицу.

Подлежит приватизации и большинство учреждений Академии наук. Обширные участки земли и здания в центре города, дорогостоящее оборудование переходимцев.

Путинскому чиновничеству, карателям из МВД, и тем более, сросшемуся с ними бизнесу не нужны образование, здравоохранение или наука. Они летят за границу, там же учатся их дети. Россия для них не более чем территория где за счет труда нефтяников сколачиваются их гигантские состояния, будущее и будущее наших детей.

★ Уравнять зарплату бюджетников и чиновников!
★ Поднять минимальную зарплату до уровня прожиточного минимума!
★ Ликвидировать «Стабилизационный фонд»!
★ Фурсенко и Зубабова — в отставку!
★ Нет — приватизации системы здравоохранения, науки и образования!
★ Изгнать трусов и предателей из руководства профсоюзов!
★ За всеобщую бессрочную забастовку работников бюджетной сферы!

Пролетарии всех стран, соединитесь!
РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Необходимое предисловие

Говоря об эпохе Хрущева, особое внимание мы будем уделять социально-экономической жизни тех лет. Почему так? Ведь на первый (и совершенно разумный) взгляд, именно политические события того времени и составляют его основную историческую канву. Двадцатый съезд, вынос Сталина из мавзолея... В сущности, всё содержание правления Хрущева можно уложить в одноединственное слово: *десталинизация*. Но именно здесь и кроется иллюзия. Марксисты отлично понимают, что любой политической активностью движет экономика, точнее, отношения классов. И процесс десталинизации был вызван лишь неэффективностью созданной Сталиным системы производства и распределения. Между тем, чисто политическая сторона этого процесса известна достаточно широко, чтобы на ней останавливаться. Более того, она напрочь заслоняет всё остальное.

Внешняя политика тех лет — тема отдельная и поистине огромная. Как порывы к оздоровлению рабочих государств взламывали заскорузлую кору сталинизма; какие силы и в какой форме столкнулись в этой борьбе; наконец, почему это оздоровление так и не свершилось (вернее, не дошло до конца) — данные вопросы заслуживают более подробного анализа, и притом они не столь тесно связаны с внутренней политикой СССР, чтобы перегружать ими нашу статью. То же касается и отношений с миром капитала, и национально-освободительной борьбы... Словом, за бортом останется всё, что не связано тесно с главной темой — реформы основ советской системы после смерти И. В. Сталина.

Выздоровление больного

К закату сталинской эры Советский Союз подошел с весьма противоречивым наследием. «Выздоровление больного» — так можно вкратце описать общую ситуацию в стране. Вот что сказал о ней известный марксист И. Дойчер: «Советский Союз стал второй по мощи промышленной державой мира. Его социальная структура радикально изменилась. Его многочисленный промышленный рабочий класс стремился к современному образу жизни, уровень жизни и массового образования быстро поднимался, хотя и неровно. Те самые коренные условия социализма, которые марксизм усматривал только в высоко развитых промышленных странах Запада, создавались и накапливались внутри советского общества. В свете новых потребностей этого общества сталинизм с его смесью марксизма и варварства оказывался анахроничным. Его методы первоначального накопления были слишком примитивны, его неравенство — постыдным, его деспотизм — абсурдным. Традиции марксизма и Октябрьской революции, выжившие в государстве, погруженном в зимнюю спячку, стали пробуждаться в умах миллионов и превратились в средство борьбы против бюрократических привилегий, инерции сталинизма, мертвого груза монолитной догмы».

Таким образом, к переменам подталкивали уже сами изменения социальной структуры советского общества. Присмотримся к ним поближе.

К 1955 году население СССР достигло предвоенного уровня. Основная опора (и в то же время вечная угроза) сталинизма — крестьянская Россия — безвозвратно отходила в прошлое. Советский Союз становился по преимуществу городской страной (хотя окончательно городское население превысило сельское только в 1960 году). Рабочий класс, понесший огромные потери в Гра-

жданской войне и почти растворенный в деревенских выходях за годы «великого перелома», сформировался в единое целое. Численность его превысила 20 млн. человек. Правда, его политическая сознательность после великой чистки 1937-38 гг. так и не поднялась на прежний уровень.

Некоторое оздоровление происходило и в деревне. Старое крестьянство освободило место для сельскохозяйственного пролетариата колхозной системы. Только в 50-х годах колхозы начали отходить от шока коллективизации к нормальному производственному процессу. И тут же неизбежно вскрылись все язвы, заложенные еще при их создании.

Проблемы эти были второй частью сталинского наследия — по сути, той самой системой, что и носит название сталинизма. Советская экономика изнывала под грузом директивно-администра-

Разрекламированная житница превратилась в пустыню.

Реформа же сельского хозяйства шла вперед. Колхозы были освобождены от униженного полурабского состояния: трудящиеся получили больше прав, а предприятия в целом — большую инициативу при формировании своей экономической политики. При снижении общего налогового бремени и подъеме закупочных цен это означало поистине новый курс в деревне.

Интересно, что только к 1956 году Советский Союз достиг того уровня механизации села, который считался необходимым для успешной коллективизации еще в начале 30-х. При этом ликвидация машинно-тракторных станций (МТС) и передача техники в собственность хозяйств — хотя и по высоким ценам — открывали простор для еще большей самостоятельности.

Ни о каком «неонэпе» в данном слу-

чая говорить не приходится: в «вольное плавание» отпускались чисто государственные хозяйства. К частному сектору (приусадебные хозяйства, кустари) Хрущев питал недоверие, иногда чрезмерное. Даже совхозы были для него предпочтительнее колхозов именно в силу своей «социалистичности». В подобных экономических мерах можно видеть предвестие реставрации, подготовки бюрократов к прямому завладению средствами производства. Но с другой стороны, это позволило в какой-то степени оздоровить советское сельское хозяйство. Что ни говори, а только с хрущевских времен стране перестала время от времени грозить кошмарная тень массового голода...

Сталинист против Сталина. набросок хрущевской эры

тивного управления. На деле это выразилось в ее старых болячках: преобладании количественного критерия над качественным (что создавало иллюзию достижений, в действительности представлявших собой настоящий ущерб хозяйству) и диспропорциях в развитии как регионов страны, так и отраслей (скажем, перевыполнение плана по сапогам на левую ногу за счет срыва плана по сапогам на правую не позволяло обуть даже «плановое» число людей). В макроэкономических масштабах последствия таких диспропорций наносили экономике крайне болезненные удары. Особо резко выявилось и отставание СССР от капиталистических стран, совершавших в тот период научно-технический рывок на волне послевоенного бума. Исползовать этот рывок в интересах «соцлагеря» сталинская система была не в силах.

Как нельзя хуже обстояли дела в сельском хозяйстве. Крепостническая политика (как персонально к колхозникам, так и финансово — к колхозам), низкие закупочные цены на продукцию, кабальная долговая зависимость от казны — всё это вело к предельно низкой эффективности производства. В 1953 году (не в первый раз за сталинскую эпоху) плохой урожай поставил страну на грань голода; зерновые резервы были почти исчерпаны. Все наследники Сталина сходились в том, что положение с продовольствием критическое. Эту проблему следовало решить в первую очередь.

Реформа сельского хозяйства

Одной из первых самостоятельных политических акций Хрущева стала легендарная кампания по освоению целинных земель. Многие еще помнят неподдельный энтузиазм, с которым ее встретили советская молодежь. Первые урожаи, казалось, оправдали усилия целинников и в конечном счете закрепили позиции Хрущева на политическом Олимпе. Однако успехи целины были лишь отсрочкой для проблем советской деревни даже в том случае, окажись ее плодородие неисчерпаемым. А это было вовсе не так. Конечно, штурм целины стал в каком-то смысле авральной мерой перед лицом голода, но и в этих условиях бюрократическая верхушка могла проявить больше осмотрительности. Отсутствие предварительного изучения и подготовки территорий сделало целину беззащитной перед ужасающими масштабами ветровой эрозии почв.

Рабочий класс и промышленность

Типичный стереотип сталинского бюрократа — «руководство решает всё» — не был чужд и Хрущеву. Потому первой реакцией на затруднения для него всегда был пересмотр управленческой структуры. В сфере промышленности таким шагом было воссоздание органов первых лет Советской власти — советов народного хозяйства. Результат этой реформы вряд ли можно назвать блестящим — как и прочей административной чехарды, наподобие деления партийных организаций по отраслевому признаку.

Характерна для сталинской модели была и резкая дифференциация между промышленностью групп «А» и «Б». Условно их можно разделить как промышленность «для государства» и «для человека». Удельный вес группы «А» вырос с 61,2% в 1940 году до 72,5% — в 1960 году. Во многом это определялось возникновением новых наукоёмких отраслей, в первую очередь — космической и атомной. В 1956 году дала ток первая в мире атомная электростанция в подмосковном Обнинске. Успехи в космосе до сих пор наполняют гордостью сердца миллионов советских людей, а сцена рапорта Гагарина Хрущеву стала подлинным символом триумфа советской космической программы.

Общее правило советской экономики (подмеченное еще Троцким) — продукт тем хуже, чем он ближе к массовому потребителю — действовало без изъ-

явления рабочих. Были внесены изменения в систему оплаты труда. Зарплата (в первую очередь, малообеспеченных категорий) выросла на 10 лет более чем на 20 процентов. Это позволило сгладить различия в оплате между рабочими и инженерно-техническим персоналом. Были отменены все формы платы за обучение. Внесены изменения в пенсионную систему, оставшуюся неизменной с 30-х годов, уменьшилось налоговое бремя.

Проблема грандиозной нехватки жилья также была смягчена путем массового строительства знаменитых «хрущевок». С 1956 по 1963 годы в Советском Союзе было построено больше жилья, чем за предыдущие сорок лет. Многие об этом забыли, но именно тогда отдельные квартиры (не только для служащих, но и для рабочего класса) в массовом порядке пришли на смену баракам и комму-

налкам. Впрочем, принимая во внимание слабые результаты промышленной реформы, подобное повышение жизненного

уровня не могло продолжаться долго. Историки выделяют в эпохе Хрущева два этапа, грубо говоря, «позитивный» и «негативный». На втором — с начала 60-х годов — хрущевские реформы постепенно вырождаются в суебливую и бессмысленную кампанейщину, проводившуюся за счет ограбления пролетариата. В свою очередь, рабочие окончательно утратили иллюзии в отношении правящей бюрократии, что вело к их конфронтации с хрущевской кликой и жестоко подавлявшимся стихийным протестам, вплоть до кровавой бойни в Новочеркасске.

Противоречия Хрущева

У любого общественного деятеля есть как минимум два лица. Первое, субъективное — его мысли, чувства, идеи, намерения; то, что он есть сам по себе, независимо от общественной роли. Второе — эта самая роль: те общественные и классовые тенденции, которые человек пусть невольно, пусть бессознательно выражает. Причем именно второе лицо и есть его «лицо в истории». А первое может заинтересовать разве что биографа (в случае жизненного успеха) или судебного защитника (при неудачном исходе).

Но лиц может быть и больше. В этом смысле Никита Хрущев (будучи человеком, в общем-то, простым и цельным) обладал удивительной многоликостью. Даже в своей политической роли он был подлинным «двуликим Янусом»: одно лицо его было обращено в будущее, второе не отрывалось от прошлого. Причину такого поведения я вынес в заголовке статьи: Хрущев был именно сталинистом против Сталина». Как и вся советская бюрократия, он был вынужден двигаться вперед, глядя назад. Кровавый груз сталинизма неудержимо танул их в прошлое. Однако смерть Сталина (вовсе не означавшая конца его эпохи) породила стремление окрепшего рабочего класса СССР к обновлению Советской власти. А этого бюрократия допустить не могла, и потому ей пришлось поступиться кое-чем из сталинского наследия — только бы не лишиться главного: власти над рабочими от их же имени. Как только речь заходила о ликвидации власти сталинских последышей, аппарат готов был пролить реки крови во имя своих интересов — как в СССР (Новочеркасск, антисталинские бунты в лагерях), так и за его пределами (Венгрия, Германия). Таким образом, модернизация сталинской системы была произведена руками самих бюрократов под давлением рабочего класса.

Для этого и пригодился Хрущев. Это был искренний, но недалекий сталинист, типаж начала 30-х годов. Такие люди поддерживали сталинский «социализм» не за страх, а за совесть, но зачастую оказывались слишком идейными для потребностей бюрократической контрреволюции. Именно они, оказываясь на нарах, строчили письма «любимому вождю» и попадались на удочку партийной этики по-сталински: «Партия знает, что ты не совершал этого, но ей нужно твое признание!...»

Благодаря близости к Сталину, Хрущев сохранил и даже укрепил свои позиции в годы массового террора. Историческая потребность в десталинизации вынесла его, так сказать, на гребень волны. Когда же задачи «освежения» сталинизма были выполнены, Хрущев стал лишним. Его попытки воевать с аппаратом (массовые сокращения, ограничение привилегий) почти не принесли плодов, так как он все же был плоть от его плоти. Его начинания после 1960-61 годов, в общем, уже не были востребованы историей. В истории СССР открывалась новая эпоха: трансформация бюрократии в новый имущий класс.

Bart Fart

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС ПРОДОЛЖАЕТСЯ В БОЛИВИИ

их требований — они покинули совет и заявили о начале забастовки.

В ответ студенты провели ряд акций, и, наконец, 2 сентября оккупировали ректорат и захватили ряд руководителей университета в заложники. В результате ректор изменил свою позицию. Также студенты захватили телевизионную студию университета. 7 сентября произошли столкновения между студентами и полицией в здании Юридического факультета.

Полиция арестовала 6 студентов, но освободила их под давлением улицы. Тогда лекторы и профессора организовали «трибунал» и исключили этих студентов из университета. Также они призвали профессору университета Ла-Пас, Санта-Круз и Кочабамбы провести 48-часовую забастовку солидарности с их требованиями. В Боливии преподаватели представляют собой высокооплачиваемую касту, связанную с правящим классом, и традиционно голосующую за правые партии MNR и MIR. Руководитель COB Соларес охарактеризовал их как: «жадную клику не желающую сделать университеты доступными для

собственного народа и исторических интересов пролетариата».

Тогда движение студентов и подсобных рабочих создало Революционный совет, который проголосовал за следующую резолюцию:

1. Все административные органы университета замещаются представителями Федерации университетских служащих, Федерации шахтеров, COB и Комитетов Граждан (все члены Комитета Защиты Университета).
2. Отставка всех лекторов. Для набора новых вскоре будет объявлен конкурс.
3. Совет Университета будет создан из трех частей: студенты, академический и не-академический состав служащих. Студенты составляют большинство совета для того чтобы обеспечить преобразование университета к интересам пролетариата. Шахтеры будут участвовать в Совете Университета.
4. Реформа всех образовательных программ и курсов с интересам пролетарской борьбы.
5. Новая шкала зарплат, где низкие зарплаты повысятся, а высокие будут заморожены.

Недавние события вскрыли характер боливийской системы образования, как инструмента идеологического оружия в руках олигархии и империализма. Однако, это не единственная причина прошедшего. В революционной ситуации, которая сейчас есть в Боливии, молодежь и студенты становятся естественными союзниками рабочего класса и крестьян в борьбе против капитализма. Фактически студенческие протесты и демонстрации и раньше играли существенную роль в революционном процессе, включая призывы к проведению всеобщей студенческой стачки и марша на Ла-Пас в апреле месяце, в ходе которого студенты добились от правительства ряда уступок.

Для того чтобы студенты смогли одержать окончательную победу повсюду в Боливии, необходимо объединить все силы и принять программу совместной борьбы против капиталистической системы как целого. Это значит, что диспуты в Университете, борьба против приватизации газовой

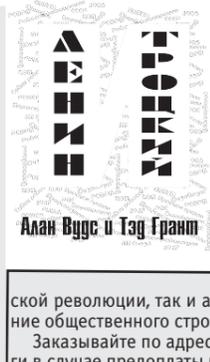
промышленности и преодоление бедности боливийских масс должны идти рука об руку.

Движение студентов Оруро, связанное с рабочим классом на местном уровне, может стать центром вокруг которого борьба будет распространяться на другие районы Боливии. Потенциал есть. Что необходимо сейчас, так это здоро-

вое руководство, способное организовать этот процесс. Если это произойдет, то под ударом окажется правящий класс не только Боливии, но и Венесуэлы, Перу, Эквадора. Это может стать началом Латиноамериканской Революции, и как только она начнется ни одна сила в мире не сможет остановить ее.

Ramon Sanchez

КНИЖКА — ПОЧТОМ ИЛИ

На протяжении десятилетий взгляды Ленина и Троцкого подвергались систематическим фальсификациям и искажению со стороны буржуазии как «тоталитарные и утопические». С этой целью преступления сталинизма ложно отождествлялись с режимом рабочей демократии, существовавшим в СССР в первые годы советской власти. С другой стороны, начиная с 1924 года сталинская бюрократия и ее наймиты систематически фальсифицировали взаимоотношения вождя Октября. В книге написанной исходно как ответ Монти Джонстону, ведущему теоретику Коммунистической партии Великобритании тех лет, детально рассматриваются взгляды Троцкого и Ленина по всем спорным вопросам. Раскрывается суть разногласий, существовавших между ними. Книга равно интересна как тем, кто интересуется историей Октябрьской революции, так и активистам левых организаций, ставящих своей целью изменение общественного строя. Закажите по адресу редакции. Цена 30 рублей плюс 10 рублей за почтовые услуги в случае предоплаты или 20, для наложенного платежа.

НА ЧЕМ МЫ СТОИМ

Они вызывают ненависть ментов, буржуазских секьюрити и взбешенных мелких собственников. Они на своей шкуре уяснили, что такое репрессивный аппарат буржуазного государства и чьи интересы он защищает. А ведь единственная их цель — сделать реалии капиталистической повседневности немного ярче. Они — графферы. Наши города не отличаются особой красотой, а уж рабочие районы в особенности. В былые времена одноликая серость хрущевско-брежневской блочной застройки вызвала известную эстетическую критику; вспомнить хоть фильм «Ирония судьбы». Но подобные казарменно-антиутопические мотивы были неслучайны: полувойенный стиль управления господствовавшей бюрократии не мог не отразиться и на внешнем облике человеческого быта. Типичный советский город — то же «дисциплинарное пространство» философии, предназначенное для милитаризации социально-экономической жизни рабочих и служащих. И вот пришла пора капитализма. Что изменилось?

Теперь уже ни для кого не секрет, что власть капитала вовсе не означает расцвета культуры, скорее напротив. А уж в области архитектуры это верно вдвойне. Здесь, как нигде, капитализм руководствуется исключительно соображениями выгоды. Вокруг нас растут все те же дома-коробки, многоквартирные человеческие соты, где раньше сидели рабочие и мелкое чиновничество. Правда, теперь это — привилегия людей небедных, а уж после жилищной реформы — идея фикс Путина — они, видимо, станут доступны лишь элите. Ну, да это к слову. Важно то, что если внешнее облачение нашей жизни и изменилось — то лишь к худшему. И что самое важное, преследует, в сущности, те же цели.

Подобные методы бытового порабощения действуют негласно, исподволь — но от этого их эффект лишь сильнее. Можно восстать против открытого насилия — а попробуй-ка сопротивляться всепроникающему ядовитому газу! Однако люди, способные осуществить подобное сопротивление, все же находятся.

Граффити — предельно демократическое искусство, полностью уничтожающее эстетику музеев и салонов. Бомбинг ориентирован на простой люд, общественные низы, массы, которые ежедневно видят его на оградах заводов, стенах гаражей, на общественном транспорте. И это притом, что его авторы зачастую **настоящие**, талантливые художники. Впрочем, классическое художественное образование — «человек со

снятой кожей» или «золотое сечение» — для истинного граффера вовсе не обязательны. Скажем, педантично воспроизведенная на стене «Джироконда» вовсе не будет образцом искусства граффити. Во-первых, граффити, разумеется — особый, сразу узнаваемый стиль. Но не только стиль.

В наилучших своих проявлениях граффити — не просто рисунок аэрозолью на стене. Это совершенно новая и самостоятельная форма организации пространства города. Эти работы, выполненные в заранее заданные условия окружающей реальности, наделяют ее новым смыслом, используя в ней самой заложенные возможности. Причем смысл этот зачастую саркастически па-

ГРАФФЕРЫ

родирует первоначальный облик. Но искусство граффити не просто декоративно, оно гораздо выше. Это своего рода реализация идеи Троицкого о «синтетическом искусстве будущего». Здесь слово «синтетический» употребляется не как противопоставление «натуральному», «естественному» — а в более высоком смысле: как синтез, объединение раз-

Группа НАПАЛМ. «Город Свободы», город Липовы. Фото Д.А.Яковлева

розненных направлений. Превращение мира из «места для угнетения» в «место для жизни». Утопия? При капитализме — да. Конечно, кое-где в Европе подход к бомбингу и либеральней чем в России (а кое-где наоборот), однако радикально изменят урбанистическую эстетику вовсе не капиталисты — по причинам, изложенным в самом начале: это не только не нужно для них, но, пожалуй, и вредно. В обществе, построенном на власти денег, подобное «плебейское» искусство неизбежно будет восприниматься враждебно. В об-

щем, казалось бы, самая пора всему граффити-сообществу стройными колоннами вливаться в ряды «Рабочей демократии» и направлять все усилия на дело мировой социальной революции... Ясное дело, этого от них никто не требует. Но все же сейчас граффити является бунтарским искусством скорее формально, по внешнему признаку, чем по содержанию. Как форма сопротивления дисциплинирующей власти городов — крепостей современного капитала — бомбинг играет позитивную роль и сейчас. Но это — борьба с симптомами, а не с болезнью. В основе культуры лежит политика, в основе политики — экономика. И закономерности общественного развития надо понимать. Иного выхода у граффити просто нет, иначе смерть. А для искусства, наделенного формальными признаками новизны — в особенности.

Сейчас же тематика граффити проста, как правило, аполитична. Более-менее распространены антиментовские лозунги (чаще в форме тэгов). Еще, помнится, с началом войны в Ираке пригороды Питера украсил иронический портрет Саддама, приветствовавшего проходящие электрички. Есть и другие примеры, но в любом случае «социальное граффити» — исключение, причем довольно редкое. А ведь какое это мощное орудие пропаганды, пояснять не надо. И дорога здесь открыта только влево. Да, фашистским силам подобный метод (рожденный в нищете негритянских гетто Америки) не подходит органически: маловато в нем «нового порядка», их удел — корявая мазня «Расия для русских!» Графферы — пасынки этого строя. Они неизбежно придут к борьбе с ним, по крайней мере, лучшие.

Пусть сегодня их творчество понемногу интегрируется в коммерцию, но в то же время оно теряет свою внутреннюю сущность. Как и любое искусство, поставленное в услужение рынку, оно становится лишь товаром.

Но граффити — искусство будущего. Это не просто наскальная роспись урбанистических троллодитов, это ростки культуры завтрашнего дня, общества справедливости, равенства и свободы. Это бомба под капиталистической культурой...

Bart Fart

Мы заявляем, что в основе нашей деятельности лежат коммунистические принципы. А так как коммунисты являются не чем иным, как только радикальной частью рабочего класса, то мы выступаем:

★ Против частной собственности на средства производства — за демократически организованное плановое хозяйство на основе общественной собственности на средства производства;

★ Против всех форм угнетения человека человеком — за создание бесклассового общества и уничтожение государства как формы классового господства.

Осознавая, что эти цели могут быть достигнуты лишь радикальной сменой общественного строя, мы выступаем:

★ За власть рабочих;

★ Решительное проведение национализации предприятий и передачу управления ими в руки рабочих;

★ Объединение рабочих комитетов, снизу доверху, в систему рабочих советов и создание рабочего правительства;

★ Всеобщую выборность должностных

лиц всех уровней; ★ Их зарплата не должна превышать среднюю зарплату рабочих;

★ Вместо профессиональной армии, за организованное вооружение народа и создание рабочей милиции.

Рассматривая борьбу за вышеперечисленные принципы как стратегическую, в условиях сегодняшнего дня мы выступаем:

★ Против безработицы, за сокращение рабочей недели до 35 часов;

★ Минимальная заработная плата не должна быть ниже прожиточного минимума, за индексацию зарплат, в условиях роста цен;

★ За национализацию банков немедленно и без всякого выкупа, централизацию кредитной системы в руках государства;

★ За отмену коммерческой тайны. Установление рабочего контроля за деятельностью предприятий;

★ Установление прямого прогрессивного налогообложения и отмену косвенных налогов;

★ Установление пенсий и стипендий не ниже

прожиточного минимума;

★ За осуществление широкой программы государственного строительства жилья;

★ За всеобщее бесплатное среднее и высшее образование и бесплатное медицинское обслуживание.

Мы выступаем за полное осуществление демократических прав, включая:

★ Свободу слова и печати, митингов и собраний, право на забастовку, выбор места жительства и свободу перемещений, а также право на профессиональные и политические союзы на предприятиях и в армии;

★ За право наций на самоопределение, вплоть до отделения;

★ Внутри любых государств не должно существовать ограничений прав меньшинств и должны быть полностью обеспечены языковые и культурные права национальностей;

★ Мы за Всемирную Социалистическую республику Советов!

★ Мы за рабочую демократию и международный социализм!

«РД» проводит семинары, дискуссии, публичные акции

Справки по контактному телефону и info@1917.com

Господин Зюганов не устает призывать коммунистов покаяться перед Православной церковью за учиненные большевиками «гонения». Хочется напомнить этому господину несколько фактов из которых следует, что если большевикам и есть в чем каяться, то лишь в чрезмерной мягкости к длиногровый кошке, в том, что не всех мракобесов своевременно «отправили к Духонину».

Да-да, несмотря на все нынешние причитания либералов, взявших под свою защиту православно-черносотенную банду, большевики после революции отнеслись к реакционерам в рясах слишком мягко, за что в дальнейшем пришлось расплачиваться трудящимся России. Например, епископ Забайкальский Ефим, арестованный Забайкальским Советом за антисоветскую деятельность и этапированный в Петроградский ЧК, был освобожден под честное слово об отказе бороться с советской властью, которое он, разумеется, вскоре нарушил. Московский епископ Никандр и некоторые другие московские священники, подвергшиеся аресту за контрреволюционную деятельность, уже весной 1918 года были выпущены из тюрьмы. Кратковременным был и арест патриарха Тихона. И таких примеров масса.

На такое мягкое к себе отношение попы ответили злобой и насилием. В Сызрани наускиваемая священниками толпа ворвалась в детдом, где стала осматривать детей — имеются ли у них кресты, после чего забила до смерти шестерых «нехристей». «Этих молодых заменивших, необходимо извести с лица земли», — кричали дотубойдцы. В Яковлевском монастыре Пензенской губернии монашки убили юную сотрудницу ЧК Пашу Путилину. В Раифской пустыне (одном из казанских монастырей) монахи сожгли живьем семерых представителей Совета. В Солигаличе попы расстреляли председателя Совета Вилузугина, а его тело разорвали на куски. В результате организованных попами погромов, уже зимой 1918-19 годов было убито 138 коммунистов.

Так священники ответили на гума-

низм рабочей власти. Лишь после этого пролетариат понял — к попам нельзя подходить с обычной человеческой моралью — мракобесы понимают только язык силы.

Церковь в России всегда была опорой царского режима, который в обмен на это боролся с конкурентами православия и защищал финансовые интересы клира. Поэтому церковь с самого начала

выступила против Революции. Во время боев в Москве попы позволили юнкерам расположить пулеметы на колокольнях своих храмов. И после разгрома мятежников они не успокоились, всячески стараясь разжечь сопротивление новой власти.

Не было ни одного белогвардейского заговора, ни одного мятежа, в котором бы не участвовали церковники. Православные попы приветствовали любые антисоветские силы: от белочехов и интервентов, до простых бандитов. Они с радостью встретили выступление белочехов, означавшее начало Гражданской войны. Епископ Екатеринбургский совершил по этому поводу в кафедральном соборе Екатеринбургского торжественное богослужение. В своей проповеди он заявил, что белочехи совершают: «Великое дело возрождения России».

С восторгом встретили церковники и интервентов Антанты. Они приветствовали интервентов благодарственными молебнами. «Радость перешла в восторг, когда на землю нашего города сошли с кораблей прибывшие к нам благодарные союзники наши», — восторгался протоиерей Лелюхин. Даже такой уголовник как атаман Семенов, которого даже Колчак считал бандитом, был награжден православной церковью званием «Кавалера святого гроба Господня».

Православное духовенство играло роль своеобразного агитпропа белогвардейцев, призывая к борьбе с Советской властью. Попы массово выпускали плакаты и листовки, в которых призывали: «И-

дите Советскую власть». Загоняли крестьян в Белую армию. О всех выступлениях против мобилизации, церковники сообщали в контрразведку. В Белой армии были созданы агитпункты в виде церковей-вагонов. Также организовывались специальные особые отряды церковных проповедников.

Но на этом попы не остановились. Духовенство принимало самое активное и непосредственное участие в подготовке анти-советских мятежей. Полковник Сахаров, руководитель белогвардейского мятежа в Муроме, укрывался в Спасском монастыре. Епископ муромский Митрофан благословил его на мятеж словами: «Большевики нужно уничтожать, чтобы их не было».

Также попы принимали активное участие в подготовке эсеровского мятежа в Ярославле. Епископ Агафанел обещал всестороннюю поддержку восставшим. Оплошность мятежников стали ярославские монастыри. Церковники также принимали участие в деятельности таких контрреволюционных организаций, как Национальный и Тактический центры.

Монастыри и церкви стали в то время оплотом всевозможных антисоветских бандитов. В Соловецком монастыре были обнаружены 8 трехдюймовых орудий, 2 пулемета, свыше 600 винтовок и берданко, большое количество боеприпасов. В киевском Михайловском монастыре были спрятаны 4 пуда динамита, винтовки и 900 патронов. Оружие, включая пулеметы, было зарыто в Матренинском женском монастыре на Украине. Там же нашли укрытие главаря тысячной банды. Контрреволюционные организации были раскрыты в Оранском, Яковлевском, Николо-Угрешском и многих других монастырях.

Попы также выполняли роль шпионов и осведомителей белых армий. Часто для выявления сочувствующих большевикам они нарушали тайну испо-

веди. В августе 1919 года в донской станции Иловайская был пойман бродячий монах, шпионивший в пользу белых. Во многих епархиях, расположенных на занятых белогвардейцами территориях, попы самым тесным образом сотрудничали с контрразведкой. Так в Забайкальской епархии существовали осведомительные отделы по благочиниям, кружки и группы по приходам, которые подчинялись штабу Читинского военного округа. В Барнауле в январе 1919 года гарнизонный священник сообщил в контрразведку, что, когда он беседовал с двумя ротами солдат «о целях борьбы с большевиками», 21 солдат и 2 офицера «с недоверием отнеслись к внушению и даже возразили». Все они были арестованы и 18 из них расстреляны. Но и на этом не остановились православные мракобесы. Они, презрев свои же заповеди,

ПОПЫ ПОПОГАЮТ КАПИТАЛУ И ПЕШАЮТ РАБОЧЕЙ

ПРОЧЬ С Д О Р О Г И !

непосредственно брались за оружие в борьбе против Рабочей власти. В. Г. Романюк вспоминал как весной 1919 в бою под Перекопом красноармейцы захватили танк и мотоцикл, в них за пулеметами сидели попы. В 1920 году церковники, маскируясь под похоронную процессию, зашли в тыл красногвардейцам с пулеметом и напали на них.

Для борьбы с Советской властью православные попы формировали специальные религиозные отряды. Духовенство Сибири создавало дружины святого креста, которыми командовали священники. Дружинники носили на груди восьмиконечный крест. Также в Сибири по-

инициативе епископа Сильвестра формировались и другие белогвардейские религиозные части: «полк Иисуса», «полк богородицы», «полк Ильи Пророка» и т. д. Под Ставрополем попы создали отряд из 700 священнослужителей. Под Царицыном воевал «полк Христы-спасителя», состоящий исключительно из духовенства. Протоиерей Востоков активно создавал «крестоносные» части на юге России. Не брезговали попы и участием в кулацких бандах. Настоятель Ростовского собора Верховский, священник Кузнецов из Уч-Пристани и многие другие стояли во главе подобных банд. В Екатеринбурге был раскрыт антисоветский заговор во главе с дьяконом Владимиром Хвостовым. Каждый из заговорщиков должен был вести антисоветскую пропаганду, и во чтобы то ни стало добыть оружие, не останавливаясь для этого даже перед убийством.

При этом немногих священников порвавших с контрреволюцией, их бывшие «братья» убивали с крайней жестокостью. В Ростове был расстрелян священник за проповедь в которой он призывал прекратить гражданскую войну и примириться с Советской властью, провозгласившей равенство и братство всех трудящихся. В деревне Тепляки на Урале, священник за сочувствие революции был подвешен к пькам и по пути на станцию Шамары был зверски убит конвоем. При этом беляки не щадили и родственников таких «отступников». Из всего вы-

шесказанного видно, что большевикам незачем просить прощения у попов. Церковь сама сделала все для того чтобы на ее голову обрушились репрессии. К сожалению, большевики, из-за отсталости страны, не смогли полностью искоренить эту реакционную и мракобесную идеологию. И теперь, снова, словно поганки под дождем, попы повлазили наружу, отравляя сознание масс. Впредь большевики не должны повторять этой ошибки. А Зюганов может каяться перед кем хочет, но только пусть не лезет со своим благочестием к настоящим коммунистам.

Архивариус